

Вскоре семья и друзья охотника собрались в лесу, где жила королева лесных духов и сам охотник, и они построили небольшую деревню.

Все члены семьи и друзья охотника были добрыми, хорошими людьми. Они не кусались, как лесные монстры, и работали больше, чем лесные животные, чтобы построить удобные дома.

Даже зимой духи огня весело танцевали у уютных теплых каминов, а иногда духи воды выглядывали из колодцев, наполненных чистой водой.

Поля, которые возделывали люди, становились плодородными, и духи земли были в восторге от богатой почвы.

Люди научили королеву духов большому количеству песен, чем знали птицы, и она и её дорогие друзья-лесные животные очень весело пели вместе с хором духов ветра.

Многие духи и животные, жившие в деревне, любили людей, и все работали вместе, чтобы сделать это место похожим на рай. Однако на этом чудесные вещи не заканчивались.

Окруженные множеством друзей, королева духов и охотник были благословлены милым мальчиком, и оба были полны счастья.

Люди, духи и животные деревни надеялись, что их радостные чувства будут длиться вечно.

Но, к сожалению, этому не суждено было сбыться.

Когда люди решили создать место, где они могли бы жить, были те, кого они не терпели в этой деревне.

Монстры.

Это было очень печально, но монстры и люди не могли сосуществовать.

- Мы так хорошо жили раньше с королевой духов и всеми остальными в лесу!

Монстры питали невыносимую ненависть к людям, которые теперь счастливо жили с королевой и остальными. Часть леса, где когда-то свободно бродили монстры, теперь превратилась в деревню, в которую они не могли войти.

Деревня была всего лишь частью огромного леса, но для монстров это было невыносимым оскорблением. Однажды монстры, которым надоело, что люди не терпят их, напали на деревню в большом количестве, чтобы вернуть свой дом обратно.

- Интересно, что же случилось с деревней...? - пробормотал Элио, который внезапно вспомнил историю, когда лёг в постель.

- С деревней?

- Да. С деревней духов. Куда напали монстры.

- Эмили читала нам сегодня сказку о королеве лесных духов, мама.

- Тогда, может быть, вы хотите, чтобы я рассказала вам продолжение?

- Э-э-эм... Не надо. Мы обещали Эмили, что встретимся с ней завтра.

Элио ответил на вопрос Элмеры, и тут вмешался Паллуа — это был обычный пустяковый разговор родителей и детей перед сном. Насладившись моментом с сыновьями, Элмера вернулась в гостиную к своему мужу Войду.

- Как там дети?

- Уже легли спать.

Элмера села рядом с Войдом и прижалась к нему. На столе лежали письменные повестки, адресованные каждому из них. Они были из Сил Подавления Лабиринта, требуя их участия в покорении Красного Дракона. В прошлый раз письменные повестки были доставлены только Элмере, но на этот раз их было две: одна для неё и одна для Войда.

- А что написано в повестке?

- То же, что и в прошлый раз. Они просят нас помочь ради будущего Города Лабиринта. Солдат, который принес повестку, был вежлив; он не угрожал и не принуждал меня, - ответил Войд.

Предыдущая попытка покорения Красного Дракона закончилась неудачей.

Благодаря помощи Войда и отступлению Леонхарда никто не погиб, но армия чувствовала себя совершенно беспомощной перед лицом грозного противника. С тех пор прошло больше месяца, но они всё ещё не нашли надежного способа сбросить дракона на землю.

С тех пор как первая попытка провалилась, Красный Дракон больше не спускался на землю. Благодаря силе притяжения, дыхательная атака Красного Дракона имела гораздо большую дальность, чем у магии. Даже если бы войска послали за баллистой из столицы Империи, способной стрелять на большие расстояния, дыхание дракона сожгло бы её дотла прежде, чем осадное орудие успело бы даже прицелиться.

- На этот раз я тоже пойду.

- Ты не можешь, дорогой! Если ты снова...

Когда Войд объявил, что он будет участвовать, его жена попыталась отговорить его.

- Всё в порядке, Элмера. Я никогда тебя не забуду. Потому что я хорошо помню каждое мгновение, которое мы провели вместе с теми порами, как впервые встретились.

Войд обнял Элмеру за плечи и ласково заговорил с ней. На лице Элмеры отразилось легкое беспокойство, когда она прислонилась к мужу.

Впервые Элмера встретила Войда в глубоком и опасном этаже Лабиринта. Она наткнулась на человека, рассеянно сидящего на камне, не подозревающего, что он находится в месте, кишасщем монстрами.

- Опасно долго оставаться в таком месте.

Сказав это, Элмера почувствовала себя очень глупой. Они были глубоко в Лабиринте, далеко от лестницы, где находилась безопасная зона. Это означало, что здесь не будет бездельничать какой-то неспособный слабак. Её слова должны были оскорбить мужчину, который понимал и сознательно шел навстречу такой опасности.

Однако мужчина ответил так, словно разговаривал с ребенком в парке на закате:

- Ты права. Тебе тоже нужно поспешить домой.

На следующий день и ещё через день этот человек сидел на том же самом месте.

Элмера очень заинтересовалась им и приходила к нему каждый день.

- Эй, как долго ты собираешься здесь сидеть? - спросила она его, на что он загадочно ответил: "Может быть, пока всё не исчезнет."

Когда Элмера спросила, как его зовут, он почесал подбородок и ответил: "Войд."

Необычный ответ заставил Элмеру задуматься, не псевдоним ли это. Этот человек имел глаза, которые были донельзя пустыми. Местные авантюристы поговаривали, что он забрался так глубоко в Лабиринт, чтобы умереть. Элмера беспокоилась за него и часто навещала его, но странный человек продолжал сидеть в опасном месте.

Он был так спокоен, что не походил на покорителя Лабиринта, кишящего чудовищами, и по какой-то причине он никогда не вступал в разговор первым. Хотя Элмера видела его накануне, он всегда говорил с таким выражением лица, как будто они впервые виделись.

Ей стало нравиться спокойное присутствие Войда. Она чувствовала себя в полной безопасности, просто находясь рядом с ним, несмотря на то, как глубоко они были в Лабиринте.

Элмера, благословленная божественной защитой бога грома, была постоянно окружена небольшим количеством электричества, и сильное статическое электричество пробивалось сквозь всё, что соприкасалось с её обнаженной кожей.

Единственными, к кому она могла прикоснуться без волнения, были члены семьи, которые со временем привыкли к этому. Поэтому с самого детства Элмера никогда не показывала свою кожу, и всю свою жизнь старалась не причинять вреда окружающим её людям. Тем не менее,

Войд полностью принимал Элмеру и, казалось, нисколько не беспокоился о статике вокруг неё.

Не потребовалось много времени, чтобы тайна Войда стала известна.

Здесь был почти что передний край Лабиринта. Вокруг постоянно бродили могущественные существа. Иногда даже появлялись монстры, более сильные, чем обычно. Когда Элмера была в опасности, Войд прикрывал её—буквально, своим телом. Он часто получал смертельные раны, но они закрывались и исчезали в мгновение ока. Навык Войда [Пустой Разлом] уничтожал каждую атаку монстров.

Небрежно побеждая монстров, Войд оглядывался на Элмеру с нежной улыбкой и говорил с ней так, словно только что её встретил.

- С вами все в порядке, юная леди?

Да, он совершенно забывал и Элмеру, и те дни, что они проводили вместе.

Элмера слышала об авантюристе S-ранга по прозвищу Одинокая Пустота. Говорили, что он был непобедимым щитом, обладающим защитой, подобной неприступной крепости, и сверхчеловеческой способностью к самовосстановлению.

- Видишь ли, каждый раз, когда я использую свой навык и восстанавливаюсь, мои воспоминания исчезают. Однако я не забываю такие вещи, как язык или социальные нормы...

Войд ответил на настойчивый вопрос Элмеры в той же спокойной манере, с которой он всегда говорил. Мужчина держал в руке книгу с маленькими, плотно набитыми словами, написанными внутри. Это был его дневник. Сказать, что он "забыл", означало бы снова вспомнить, но воспоминания Войда полностью стирались. Новая страница дневника, в который он начал писать, чтобы сохранить то, что считал хоть немного важным, была заполнена записями об Элмере.

- Только не говори мне что... Ты когда-то забыл своё имя?

Войд никогда не думал, что потеряет своё собственное имя, поэтому он не потрудился записать его где-нибудь в дневнике. Мужчина рассмеялся, признавая этот факт.

- Похоже, в столице Империи очень много людей, которые называют себя моими родственниками.

Это было написано на странице с пометкой. [Обманут, обманут, обманут]

Войд даже забыл, сколько раз его обманывали.

Даже если его хвалили как непобедимую, неприступную крепость, абсолютный щит, Войд ничего этого не помнил.

Это была цена [Пустого Разлома]. Он поглощал все атаки врагов Войда, но также и чувства его носителя, воспоминания, вещи, которые делали его тем, кем он был.

(В таком случае было бы лучше, если бы всё исчезло.)

По крайней мере, так думал Войд, когда писал о своих чувствах в дневнике. Вот почему он пришел сюда, в Лабиринт, и сел. Он хотел сидеть здесь до тех пор, пока не исчезнут его слова, его манера сражаться, даже осознание того, что он человек.

- Не плачь, Элмера. Со мной всё в порядке, - заверил Войд Элмеру, когда она заплакала. - Потому что я забыл и радость, и горе. И всё остальное.

Элмера сразу поняла, что он добрый человек. Она почерпнула из дневника Войда, что его обманывали и обижали много раз, но он казался человеком, который радовался, что был единственным, кто проходил через всё это.

- Не плачь, Элмера. Никто не восстанавливается так же быстро, как я. Ни телом, ни разумом. Так что, тебе не надо грустить

Она была не согласна. Конечно, потеря даже воспоминаний о том, как ему было больно, вызывала печаль ещё большую, чем то, что причинило ему боль. Разве не поэтому Войд с самого начала сидел один в глубине Лабиринта?

- Ты ошибаешься!

Переполненная эмоциями, Элмера обняла Войда.

Он сказал, что это его не беспокоит, но для неё это было печальнее всего остального. Как бы чувствительна она ни была, её эмоции вылились в слезы, и её контроль над собственным электричеством начал ослабевать....

Треск, Треск, Крааак*

- Ах! П-Прости!!!

Это было не то напряжение, от которого можно было отмахнуться простым извинением. Однако, поскольку именно Войда ударило током, он просто загорелся на мгновение, прежде чем самовосстановиться. Если бы это был кто-то другой, то была бы катастрофа. Элмере пришлось бы бежать, чтобы найти кого-то, кто мог бы использовать исцеляющую магию. Именно из-за такого она отгородилась от окружающих.

- Не волнуйся, я в порядке. Это даже взбодрило меня, Элмера.

Но Войд улыбнулся как ни в чем не бывало и принял её извинения.

- Что? Ты... помнишь моё имя?

- А?

После этого любопытного события Войд покинул Лабиринт вместе с Элмерой, принял ложное имя и стал жить с ней. Из-за того, что Элмера выделялась—то ли как глава отдела

фармацевтики и лекарственных трав, то ли как Громовая Императрица, - Войд стал домохозяином в её тени, тихо живя до сих пор, не привлекая ничьего внимания или подозрений. Он никогда не забывал о времени, проведенном с Элмерой.

Старик Гарк, который услышал эту историю позже, предположил что тут дело не в романтике: "Просто ты слишком сильно ударила его своим током, что он аж запомнил тебя." Однако Элмера считала это чудом любви.

Хотя Элмера считала это чудом, она не собиралась проверять свою теорию, заставив Войда снова использовать свой навык и узнать не забыл ли он её.

Итак, вскоре семья, из двух человек выросла до трех, а потом и до четырех.

Войд даже не знал, как долго он жил. Судя по собранной Элмерой информации, он не выглядел ненормальным. Однако, возможно, способность Войда останавливала даже его старение. После того как они стали жить вместе, Элмера чувствовала себя счастливой каждый раз, когда находила крошечную морщинку вокруг глаз Войда или волосы, которые были немного седыми. Она верила, что если они будут жить вместе в течение одного и того же периода времени, то Войд не останется один в таком темном месте, как дно Лабиринта.

До сих пор Войд сражался только ради других. Вот почему Элмера взяла на себя смелость сражаться за него. Она хотела, чтобы Войд жил тихо и мирно.

Элмера вспомнила попытку покорить Красного Дракона. Она ушла, ничего не сказав Войду, но он пришёл, когда она была в опасности. Каким-то образом он её раскусил. Он спас Элмеру от смерти, но тогда, когда он смотрел на неё позже, в его глазах было некоторое любопытство.

Как будто он забыл, кто она такая.

К счастью, Войд сохранил свою память, но не было никакой гарантии, что он сможет вспомнить всё в следующий раз.

- Не стоит так волноваться, Элмера. Если они просто хотят, чтобы я отражал атаки без какого-либо реального плана, я откажусь от них. Но, судя по их сообщениям, они нашли способ нападения, который должен оказаться эффективным против Красного Дракона. И, если это то, о чем я думаю, то будет очень интересно.

Войд притянул свою любимую жену к себе, успокаивая её.

- В конце концов, я тоже не хочу терять те дни, которые провел с тобой и нашими детьми.

Элмера встретила взглядом с Войдом и обнаружила, что глаза её мужа, некогда такие трагически пустые, теперь отражали ясное будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1212743>